

— Ну и выпендрился же ты, чертов полукровка! — прошипел Драко, едва сдерживая смех. Час назад Гарри, неосторожно задев кого-то плечом, столкнулся с Ноттом, который спешил прочь в компании другого первокурсника. Драко, наблюдавший за происходящим, саркастически ухмылялся. — Чертовы Нотты, — буркнул он, — бедствие для волшебников. Но тебе не кажется, что ты немного перегнул палку, приятель? Смех Драко стих, и он, наконец, принял серьезный вид. — Я имею в виду, это было хорошее шоу, — продолжил он, — но я не думаю, что тебе стоит привлекать к себе столько внимания. — Да, наверное, ты прав, Драко, — согласился Гарри, — я тоже не хотела, чтобы так получилось. В это время мимо них прошла Дафна, невинно болтая с Трейси, но Гарри заметил, что та была в приподнятом настроении. Драко вопросительно изогнул бровь, но Гермиона опередила его. — Как ты это сделал, Гарри? — спросила она, с любопытством сверкая глазами. — Ты говорил мне, что читал теорию заклинаний, но это было очень мощное использование левитации, не так ли? Я даже не слышала, как ты произнес заклинание. В поезде я думала, что просто не услышала твоего тихого бормотания, но в этот раз я уверена, что ты даже рта не открывал! Как такое возможно? Гарри почувствовал себя неловко, будучи разоблаченным на первом же уроке. — Я действительно думаю, что все это было случайностью, — ответил он, стараясь выглядеть невинным. — Но если вы действительно хотите знать, то, пока ваша концентрация достаточно хороша и у вас достаточно силы, неважно, какие цели вы выбираете для заклинаний и сколько их. Наложение чар без произнесения заклинания возможно в любой ветви магии. Просто это требует большой дисциплины. И да, я рассказал вам, как читал теорию, но я никогда не говорил, что не способен использовать ее на практике. Я бы подумал, что день, проведенный со Слизеринами, заставит вас быть более осторожной в вопросах толкования и подсказок, мисс Грейнджер. Гермиона выглядела ворчливой, ее нельзя было так легко отшить. — Как будто вы можете так легко сменить тему, — огрызнулась она. — Вы говорите так, будто любой может имитировать то, что вы только что сделали, но я знаю о таких вещах достаточно, чтобы ни капли вам не верить! Сколько ты знаешь о Заклинаниях? Я хочу знать! — Немного, — неопределенно ответил Гарри, вспомнив, как кто-то другой говорил ему ту же фразу. — Я бы не хотел делиться. Гермиона была серьезно раздражена, вторгаясь в его личную жизнь. Она подняла обвиняющий палец и постучала им по его груди. Гарри сразу же напрягся, не в силах сдержать нарастающее чувство паники. — Нет, Гарри! — воскликнула она. — Ты втянул меня в эту историю. Я не позволю тебе так просто отступить, это просто неправильно! Ты знаешь, сколько времени прошло с тех пор, как маглорожденного отсортировали в Слизерин? Я проверила: почти 60 лет, к твоему сведению. Я вынуждена терпеть все эти ненавидящие взгляды, как от маглорожденных в других домах, так и от чистокровных волшебников в Слизерине. Вы не можете меня так прогнать! Она подошла ближе, и Гарри почувствовал, как рушится его уверенность. К его удивлению, он грубо оттолкнул ее и побежал по другому коридору. — Отлично! — прорычал Драко, наблюдая за удаляющейся фигурой Гарри. — Теперь у тебя действительно получилось, Грейнджер. Молодец. Гермиона нахмурилась, но в конце концов последовала за толпой первокурсников в Трансфигурацию, так как никак не могла понять, куда он сбежал, а урок должен был начаться через несколько минут. Она вошла в класс в глубокой задумчивости, как раз вовремя, чтобы увидеть, как Драко шепчет на ухо Гринграсс. Что бы это ни было, это заставило раздражающе красивую ведьму бросить на нее ледяной взгляд, в котором чувствовался гнев. Смутившись, она села, подумав, что, возможно, попала в беду. Драко выглядел заметно рассерженным, а Гринграсс, судя по ее виду, была готова ее задушить. Вдруг она заметила сидящую на столе табби-кошку и издала удивленный писк, когда та на глазах превратилась в суровую ведьму, председательствовавшую на церемонии Распределения. Вспомнив, в какое место Гарри посчитал нужным её бросить, её прежние сомнения немного развеялись, ведь ей самой определённо пришлось несладко. И Гарри даже не извинился за своё поведение! Этот хрупкий молокосос временами действительно действовал ей на нервы. Он так регулярно чередовал неуверенность и напыщенность. Она видела, как он вышагивает перед Распределяющей шляпой с таким

высокомерным видом, словно все это внимание его ничуть не беспокоит. Что же было на самом деле? Его выражение ликования по поводу успеха своего плана было слишком реалистичным, чтобы быть притворством, но временами его улыбка казалась странно натянутой. Выбросив на время эти мысли из головы, МакГонаггалл сосредоточилась на профессоре, которая из всех сил старалась донести до них, насколько опасной может быть Трансфигурация при неразумном использовании. Чтобы продемонстрировать полезность своего ремесла, она наколдовала стаю гигантских тропических птиц, которые тут же превратились в несколько десятков спичечных коробков. Гермиона не могла не почувствовать восторг от этого чуда волшебства и с нетерпением ждала начала работы. С новой досадой она вспомнила, как легко Гарри совершил — в мгновение ока — магический подвиг, который она раньше считала невозможным. Сжав челюсти, она почувствовала, как её решимость поднимается до новых высот, с нетерпением ожидая своего шанса... Спустя полчаса профессор МакГонаггалл с гордостью оценила её работу на «отлично», подарив Гермионе тонкую улыбку и пять баллов. По сравнению с остальными учениками класса, у нее, похоже, тоже все получалось, хотя к концу часа еще несколько человек успели превратить игру. Подхватив сумку и направившись к двери, Гермиона столкнулась с Гринграссом и Трейси. Пузатая полукровка была странно серьезна, а Гринграсс по-прежнему излучала холодную ярость. Оглядевшись по сторонам, она обнаружила, что класс опустел, и почувствовала легкое беспокойство в животе. Бросив на лучшую подругу нечитаемый взгляд, Трейси вышла из класса и пробормотала: «Я присмотрю», после чего тихо закрыла дверь. Выражение лица другой девушки действительно пугало ее. Возможно, именно поэтому она инстинктивно потянулась за своей палочкой, но в итоге обнаружила, что к ее носу прилипла еще одна, прежде чем она успела вспомнить, куда положила свою. Она старалась сохранять спокойствие в голосе, но класс был пуст. — Где Гарри? — спросила она, осознавая, насколько приглушенным и хриплым был ее собственный голос. — Она знала, что он, вероятно, сможет успокоить ее, прежде чем произойдет что-то серьезное. В ответ на ее вопрос палочка у ее лица начала светиться неприятным красным светом, и Гермиона решила, что сейчас явно не время спрашивать. — О, теперь ты вспомнила? — прошипела Гринграсс, ее голос был полон ярости. — Ты хоть заметила, что он пропадал целый час, чертова сука? Девушка, чьи слова звучали тихим шёпотом, излучала опасность. В её голосе слышалось желание выплеснуть гнев, возможно, наложить проклятие, а может быть, и то, и другое. Гермиона, деликатно облизнув губы, с искренним недоумением спросила: — То есть, его здесь не было? Но он же был прямо у кабинета Заклинаний... — Как ты можешь быть такой глупой, ты, гнилая бродяга? — рявкнула девушка. — Он сбежал, ты его так обидела, и даже не знаешь об этом! Если бы ты только знала, как сильно я хочу избить тебя до полусмерти прямо сейчас... Гермиона не сомневалась в её словах. Гринграсс явно теряла контроль над собой. — Э... ты имеешь в виду, что это из-за того, что я зашла немного дальше и попыталась навязать ему свою точку зрения? — робко спросила Гермиона. — Если ты ещё раз так сделаешь, я расчленю тебя во сне, Грейнджер! — прошипела Гринграсс. — Как ты вообще смогла найти с ним общий язык, ума не приложу. Гермиона побледнела. — Я клянусь, если ты ещё раз попробуешь так надругаться над его слабостью к женщинам, я прикажу разрезать твоё тело на куски и скормить крысам в подземелье! — Гринграсс, казалось, была вне себя от ярости. До Гермионы медленно дошло, что Гринграсс только что угрожала ей смертью. Слезы потекли по её лицу, но она из всех сил старалась держать себя в руках, подавляя животные инстинкты, которые всё сильнее овладевали ею. — Что значит, я была в «его добром расположении»? — вздохнула она. Девушка, словно подброшенная огнём, взвизгнула от ярости и ударила Гермиону по колену. Раздался жуткий хруст. Через несколько секунд боль пронзила ногу, мир вокруг покачнулся, и Гермиона рухнула на землю. Теперь она плакала всерьёз, едва разбирая чужой голос сквозь собственные рыдания и крики. Она держалась за ногу, корчась от боли. — Со сколькими ещё девушками ты видела, как он разговаривает, жалкая дрянь? — кричала Гринграсс. — Трейси понадобилось два года, чтобы заставить его терпеть её присутствие. Два года! Если не можешь себя вести, держись от него подальше! Последнее предложение прозвучало громче, чем её собственные

стоны от боли. Гринграсс рванулась к двери, но остановилась и обернулась в последний раз. — Тебе действительно нужно исправить своё отношение, Грейнджер. Иначе я не думаю, что ты когда-нибудь снова попадешь домой. Задавать слишком много вопросов не всегда приветствуется, особенно о таких личных вещах, как магия, семья или прошлое. Она открыла дверь. — Если ты хоть словом обмолвишься об этом, будут серьезные проблемы, Мисси. Гермiona продолжала рыдать, но не осмеливалась даже встать, боясь, что ей станет хуже. А когда агония стала невыносимой, она начала истерически кричать. Паника от того, что её не нашли, подавляла любые связные мысли...

<http://tl.rulate.ru/book/109631/4095549>